

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + Refrain from automated querying Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at http://books.google.com/

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях. Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отиравляйте автоматические заиросы.

Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

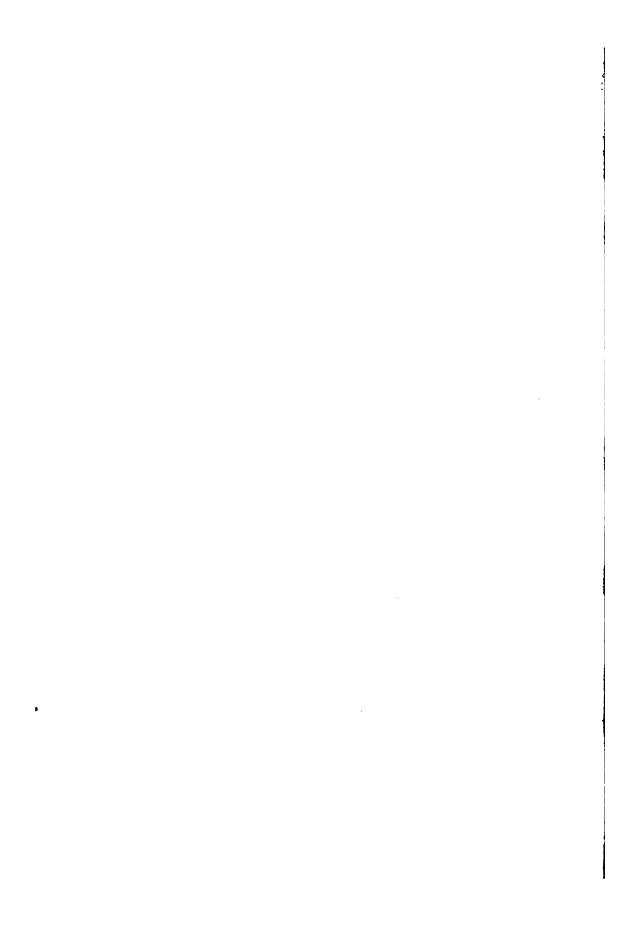
- Не удаляйте атрибуты Google.
 - В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
 - Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Muccus Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице http://books.google.com/

PG 3460 C55V4

ГЕОРГІЙ ЧУЛКОВЪ

Kiegly

BECHOIOnaCBBEPB

«ФАКЕЛЬІ»

K-BO A:K:TUXOMINIPOBA

1908

, .

БАГРЯНЫИ СЪВЪ. — ПЕЧАЛЬ. — ШАМАНЪ. — ОБРУЧЕНІЕ.— СОНЕТЫ.—ВЕСНОЮ—НА СЪВЕРЪ.—НА ЧЕРВЛЕНОЙ ДОРОГЪ.

. . . • .

БАГРЯНЫЙ СЪВЪ.

.

ı.

BECHA.

Не бойся, мальчикъ мой, не плачь! Иди ко мнв, мой гость желанный. Смотри: на ввткв—черный грачъ, Весны глашатай неустанный.

Пойдемъ-ка въ хижину скорвй. Грохочетъ звонко половодье, И плещетъ въ солнув межъ камней Русалокъ пвиное отродье.

Омою ножки я виномъ, И подблую мягкій локонъ; Подъ шумъ весенній мы уснемъ У распахнутыхъ настежъ оконъ. И тамъ—во снЪ—увидишь ты: Воскреснутъ на живыхъ полянахъ Преображенные цвЪты Въ лучахъ сверкающихъ и рдяныхъ.

Весна надъ нами прошумить Освобожденными крылами, Деревья, солнце и гранить Зажгутся новыми огнями.

11.

жатва.

Она идетъ по рыжимъ полямъ; Въ рукахъ ея серпъ. У нея на челв багряный шрамъ— Царскій гербъ. Мърно ступаютъ босыя ноги,— Тихо и мърно, По межв, по узкой дорогв, Но върной.

Она идетъ по рыжимъ полямъ, Смвется.
Увидитъ ее василекъ—улыбнется, Нагнется.
Придетъ она и къ намъ—
Веселая.
Наввститъ наши храмы и села.
На червленой дорогв
Шуршатъ-шепчутъ ей травы.
И виновный, и правый
Нищей царицв—въ ноги.

Наточимъ острыхъ косъ мы, Скосимъ золотые стебли — Овесъ ли, хлъбъ ли: Любо намъ, яро! А царицыны красныя космы Горятъ огнемъ-пожаромъ.

Отдадимъ мы царицв покосъ, Пусть пьянветь душистымъ свномъ; И до утреннихъ росъ, Утомимъ ее радостнымъ плвномъ.

III.

Пьяный боръ къ водв склонился, Берегъ кровью обагрился: Солице стало надъ рвкой, Солице раветъ надъ рвкой.

Взмахи вижу сильныхъ веселъ, Кто-то камень въ воду бросилъ... Снова тягостная тишь; Надъ водою спитъ камышъ.

Не хочу унылой доли, Сердце жаждеть дикой воли, Воли царственныхъ орловъ. Прочь отъ мертвыхъ береговъ!

IV.

качели.

Jm Himmel! Ich glaube, ich falle! Richard Dehmel.

Я на качеляхъ высоко летаю. Высоко! Далеко! Вновь сладостный мигъ! Снова я падаю, снова мечтаю. Высоко надъ всвми я радость постигъ.

Снова надъ озеромъ, садомъ я ныпв, И крикомъ веселымъ приввтствую міръ... Вольно мнв въ этой прозрачной пустынв, И радостенъ въ небв божественный пиръ.

Я въ непрестанномъ и пьяномъ стремленьв... Мечтанья, порывы—и ввра, и сонъ. Трепетно-сладко до боли паденье, — Мгновенье—деревьевъ я вижу уклонъ, И новаго неба ко мив приближенье,—И рвется изъ сердца отъ радости стонъ,—О, мигъ искушенья!О, солнечный звонъ!

Я слышу: ввтеръ поввяль въ полв, И стебли плачуть о новой волв, И Кто-то Странный пришелъ и светь, Пришелъ и светь веселый свъъ. А солнце въ небв пожаромъ раветь, И льется въ небв любви напввъ:

Изъ плвна, изъ плвна—на волю! Расторгнемъ и время, и долю—
Печальную долю земли.
О, солнце! О, солнце! Внемли!

· VI.

3 A P E B O.

Дымятся обнаженныя поля, И зарево горить надъсжатой полосою. Пустынная, пустынная земля, Опустошенная косою! И чудится за лъсомъ темный крикъ, И край небесъ поникъ: Я угадалъ васъ, дни свершенья! Я—вашъ, безумныя видънья!

О, зарево, пылай! Труби, трубачъ! И пъсней зарево встръчай. А ты, мой другъ, не плачь: Иди по утренней росъ, Молись кровавой полосъ.

VII.

поэтъ.

Вяч. Иванову.

Твоя стихія—пвиный валь, Твоя напвиность—влага моря, Гав съ волнами сурово споря, Ты смерть любовью побвидаль.

Твоя душа—какъ духъ Загрея, Что въ страсти горней пламенвя, Ведетъ къ вершинв золотой Твоей поэзіи слвпой.

О, другъ и братъ и мой вожатый, Учитель мудрый, свътлый вождь, Твой стихъ—лучистый и крылатый— Какъ солнечный весенній дождь; И опьяненная свиръль— Какъ ярый хмель.

VIII.

Дымитесь, священныя смолы! Наступаетъ посл'ядній день. Ударитъ молотъ тяжелый, И покроетъ насъ черная тівнь.

Весенніе пьяные долы Хороводомъ встрвчають нась; Дымитесь, священныя смолы! Наступаеть послвдній чась.

IX.

пастухъ.

На сонномъ пастбиців глухонвмой земли Бродилъ по долгу я среди овецъ покорныхъ: Такъ пастыремъ я былъ: за мною овцы шли, Искали травъ живыхъ межъ горькихъ травъ и сорныхъ.

И морды влажныя дов врчивых вовець, И мерсть курчавая и стройность тонких ножекъ Мив радовали взоръ. Трудился я—пришлецъ,— Чуждаясь, какъ всегда, протоптанных дорожекъ.

А въ дни осенніе, когда златился листь, Я любовался вновь красой земныхъ излучинъ; Мечту тапла грудь. Былъ воздухъ серебристь. Я радостно бродилъ со стадомъ неразлученъ. Но вотъ—Горящій Кустъ: пробиль желанный часъ; Услышаль голосъ я—Ісговы велвнья. За мной, мои стада! Веду на жертву васъ... Мы кровью искупимъ смиренныя томленья, печаль.

. •

Я на темныхъ поляхъ до разсвъта блуждалъ Со слъпою подругой моей. Гдъ-то въ лунной дали мъднотрубный сигналъ, Какъ угроза, сурово и долго звучалъ, Нарушая безмолвье полей.

Колыхался вокругъ млечно-сврый туманъ, И окутала все непонятная свть, Я былъ пьянъ отъ земли и отъ воздуха пьянъ, И былъ сладокъ предутренній, тонкій дурманъ; И хотвлось молиться и пвть.

И—блвдивя—слвпая подруга моя Непонятно и тихо склонилась къ землв. Умерла до разсввта подруга моя, На травв заросились одежды края, И рука забвлвла во мглв.

Приникни, милая, къ стеклу, Вглядись въ таинственную мглу: Вонъ тамъ за темною ствной Стоитъ, таится спутникъ мой.

Я долго шелъ, и по пятамъ
Онъ тихо сабдовалъ за мной.
И на углу былъ стройный храмъ.
Я видблъ бблые лучи
Едва мерцающей свъчи;
Я видблъ странный блбдный ликъ
И передъ нимъ, какъ рабъ, поникъ.

Приникни, милая, къ стеклу, Вглядись въ таинственную мглу. Онъ за ствною тамъ стоитъ, Молчитъ темнвющій гранитъ. Но мы—вдвоемъ съ тобой, вдвоемъ... Мы будемъ жить? Мы не умремъ?

III.

изъ мэтерлинка.

Она подкралась ко дворцу,
— Едва лишь солнце показалось—
Она подкралась ко дворцу.
ВсЪ кавалеры оглянулись,
И дамы молча ужаснулись.

Она стояла у дверей,
— Едва лишь солнце показалось—
Она стояла у дверей.
Царица съ мужемъ приближалась,
Онъ робко спрашивалъ у ней...

Куда идете вы? Куда?
— Едва свътаетъ, берегитесь—
Куда идете вы? Куда?
Васъ кто-нибудь тамъ ожидаетъ,
Она не внемлетъ, поспъшаетъ.

И къ Неизввстной внизъ сошла
— Едва сввтаетъ, берегитесь—
И къ Неизввстной внизъ сошла.
Ее та молча обняла.
Онв ни слова не сказали
И гдв-то въ сумракв пропали.

И плакалъ на порогв мужъ,
— Едва сввтаетъ, берегитесь—
И плакалъ на порогв мужъ.
Шаги таинственно звучали
И листъя, падая, шуршали.

IV.

Н. Г. Ч-ей.

Вокругъ тайга шумвла дико, Но ты пришла ко мив въ юрту, И я съ твоей тоской великой Вновь сочеталъ мою мечту.

И край нѣмой, и край таежный Лохматую открылъ намъ грудь; О, долъ таинственно-тревожный, Твоей свободы не вернуть.

Бывало, въ ледяной пустынв Мы ждали радостныхъ огней; За рубежомъ томимся нынв— Невнятны для глухихъ людей. Освобожденія ревнитель— Я наканун'й злой б'йды; И рухнеть милая обитель, И будуть срублены сады.

Вдругъ продетить надъ чистымъ дугомъ Суровый, какъ въ тайгв, летунъ; Я буду пораженъ недугомъ Завороженный чудомъ струнъ.

И ты склонишься надо мною, И тайный вспомнишь свой об'йть: Тогда безстрашною душою Личин'й мертвой скажешь: «Н'йть!»

V.

О, мать моя! Святая мать! МнВ надо повВсть дописать...

Прости вечерній злой обманъ; Дымится кровь багряныхъ ранъ.

Тоскою странной дышитъ грудь, И дней крылатыхъ не вернуть.

И вотъ таинственную вязь Веду, надъ книгою склонясь.

Невврный сввть святыхъ лампадъ— Какъ медленный и горькій ядъ. Смвтались киноварь и кровь: Гдв сказка злая? Гдв любовь?

Отвіта ніть. Горить вінець; Пыласть темный багрянець.

Что знаю я, святая мать? МнВ надо повВсть дописать...

VI.

Л. И. Р-ой.

И смерть казалась близкой, близкой, И въ сердцв былъ и сввтъ, и сонъ. И опустились зввзды низко На полунощный небосклонъ.

Изъ комнаты звучало пвнье Моей тоскующей сестры. Подъ зввздами мои мученья Горвли, какъ въ поляхъ костры.

И пахло влагою и свномъ. Хотвлось землю лобызать, И, опьянившись милымъ тлвномъ, Злвсь, на землв, дышать, дышать...

VII.

И новый день угаснулъ и поникъ. Чернветъ твнь на дрогнувшей землв. Не слышенъ на поляхъ призывный крикъ; И серебрится вновь межзввздный ликъ; О, братъ земли, плывущій въ бвлой мглв!

Таинственный! Коснулся ты меня; Я чувствую дыханье бвлыхъ устъ; О, чары странныя холоднаго огня, Я—вашъ! Я—вашъ! Забылъ призывы дня: Безлунный міръ невнятенъ мнв,—и пустъ.

VIII.

осень.

По аллеямъ темнымъ, темнымъ Осень пьяная бредетъ,— Взоромъ страннымъ и нескромнымъ За собой во мракъ зоветъ:

Ты иди за мной, прохожій, Выпьемъ въ радости стаканъ; Отдохнешь на бъломъ ложв И любовью будешь пьянъ.

Золотыя видишь косы? Будешь ихъ въ ночи ласкать,— А суровые вопросы Будешь завтра разр'вшать. Пусть объятія случайны: Скоротать бы только ночь; Только бъ тайну темной тайны Пьяной лаской превозмочь. (13/10-40)

IX.

въ тюрьмъ.

И опять она стучить Черезъ толщу старыхъ плитъ.

Стукомъ мврнымъ, Стукомъ вврнымъ Сердце слабое туманитъ.

Часовой въ оконце взглянетъ: Тихо станетъ.

Но опять упорный стукъ: Два и три, два и три— Неизвъстныхъ милыхъ рукъ Мърный стукъ: Два и три, два и три. Только разъ въ мое оконце МнВ пришлось—весной—при солнцВ ВидВть ясное лицо Арестантки чернобровой...

«Съ той поры мон оковы— Обручальное кольцо.»

X.

СМЕРТЬ.

Смерть—любовница временъ: Взлетъ орлиный надъ полями— Будто въ небъ въчный сонъ, Возлелъянный мечтами.

Смерть сметаетъ см'йло пыль, В'йетъ в'йтромъ въ сонномъ пол'й; О, крылатая, не ты-ль Нап'йвала мн'й о вол'й?

Въ полѣ—темные кресты: На крестахъ—отцы и братья,— Къ алтарю небесъ мосты Черезъ муки и распятья. На креств и я распять, И копьемъ ребро произили,— Тихимъ сумракомъ объятъ, Чую шелесты воскрылій.

Смерть и воля—все равно, Только пусть любовь алветь, Пусть пьянвй пьянить вино, И пьянве ввтерь вветь.

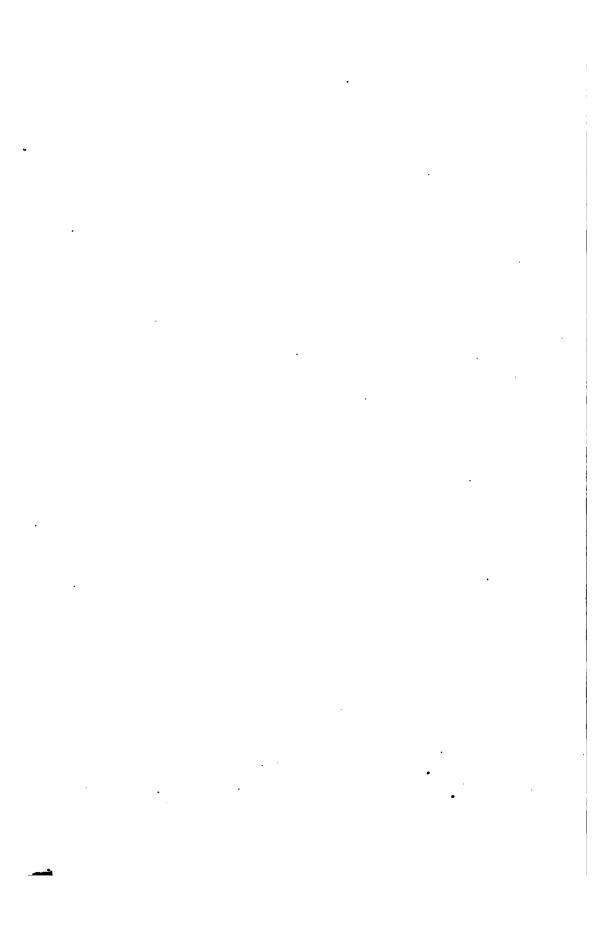
XI.

Нюръ.

Прозвенвла весна, Прошумвли грозы; Я стою одна. Обжигаютъ слезы.

Я душистую траву На-земь уронила; Я живу и не живу: Сердце погубила.

Что любовь-ворожба? Огонекъ во полв! Напваетъ судьба О желанной волв. Милый по-полю идеть, И вънецъ сіяеть. Ахъ! узнаеть ли народъ? Върно, не узнаеть. шаманъ.

ШАМАНЪ.

отрывки неоконченной поэмы.

1.

Прощай, прощай, великая Тайга!
Твой многоликій сонъ храню въ душЪ ревниво.
На вЪкъ во мглЪ застыли берега;
Олени бродятъ молчаливо;
Шаманскій плясъ и пепелъ камелька;
Якутскій говоръ—рЪчь полуслъпая:
Тамъ черная любовь свободна и легка.
Покинулъ я тебя, страна святая!

Но и здвсь, въ чужой странв, вновь Тайга приснится мнв.

Буду, буду долго в фрить Въ сказки древнія Тайги, Гав святые бродять зв фри, Гав шуршать во мгав нов фрій Непонятные шаги...

Изъ пустыни темноликой
Прихожу на площадь нищій:
НЪтъ ни крова мнЪ, ни пищи.
Я одинъ въ тоскЪ великой.

Ты возникъ, о Змвй-Драконъ, На краю моей пустыни. Я пришелъ къ тебв. И нынв Будешь мною побвжденъ.

Слушай, слушай, Городъ-Змвй! Буду бубномъ ворожить, Въ пляскв огненной моей Буду костью въ бубенъ бить.

Твердой дробью твердыхъ рукъ Выбиваю звонкій звукъ Все скорбй, скорбй, скорбй, Звонче, громче и смблбй

3.

И совершилися заклятья: Со мной опять—моя Тайга,— Шаманки темныя объятья, И новой воли берега. И теперь со мной она Ночью долгою шаманить, И, когда скользить луна, Сердце бубномъ властно ранить.

4.

Твердой дробью твердых в рукъ Выбиваю звонкій звукъ. Все скорбй, скорбй, скорбй, звонче, громче и смвлвй.

Костью въ бубенъ звонко бью, Душу Солнцу отдаю. Дадага-хара-дарханъ! Каплетъ кровь изъ темныхъ ранъ.

Въ небв яростный кузнецъ, Золотой на немъ ввнецъ: Дадага-хара-дарханъ— Темноогненный шаманъ. Въ небв хуромъ ворожитъ, Тяжкимъ молотомъ стучитъ, Солнцемъ-бубномъ яро пъянъ Дадага-хара-дарханъ. обрученіе.

I.

Зачвиъ пришла ко мнв въ тайгу? Зачвиъ тревожишь рвчью нвжной? Я молчаливо берегу Мою мечту въ пустынв снвжной.

И Темноокая Жена Тамъ, гдв бвлветъ сонный иней, Со мной давно обручена, И черной вврой крещена Въ тайгв холодной, темносиней.

И я давно завороженъ Нап'явомъ яростной метели: Забылъ весенній тихій сонъ И звуки радостной свир'яли. Въ глухонвмой душв моей Лишь вветъ снвгомъ грозно вьюга, И въ дымв смольномъ отъ огней Шаманитъ темная подруга.

II.

Въ круглой залъ темной башин Пили темное вино. И потомъ изъ темной башин Вышли къ Утренией Звъздъ.

И одинъ изъ насъ—усталый— Канулъ въ бвлую метель. И за снвжнымъ покрываломъ Пвла нвжная свирвль.

Ты рукой своею зыбкой
Тихо жала руку мив,—
Непонятною улыбкой
Отввчала злой лунв.

И багряный свёть изъ оконъ
Знакомъ новымъ былъ для насъ:
Я ласкалъ холодный локонъ
Въ смертный часъ.

III.

Въ темныхъ улицахъ блуждали При зв'взд'в. И молились, и молились По утру.

Колыхался и качался
Злой туманъ.
И въ мученіяхъ рождался
Блёдный свётъ.

И лампады догорали За окномъ. Полутемныя печали Пали ницъ. Обручилъ насъ новой тайной Твой отецъ.
О, всегда необычайный Звонъ колецъ!

IV.

Я вошелъ нежданно въ твой садъ Въ холодный предутренній часъ; И услышалъ любви ароматъ, И увидвлъ на небв алмазъ.

И я руки твои цвловаль [†] Въ неразгаданной злой тишинв; Кто-то звонкой косою бряцаль, Пвсню пвлъ о щербатой лунв.

Y.

Я двлую тебя жертвенно Въ побледивания уста, Но молитва моя мертвенна И пуста.

Облака опять пустынныя Вдаль бВгуть. Насъ часы унылодлинные Стерегуть.

Оборвемъ ли нить таинственно Въ ртотъ часъ? И простипь ли ты, Единственный, Темныхъ,—насъ?

VI.

Она пришла ко мив—желанная— По темнымъ труднымъ корридорамъ, И вновь любовью осіянная Плвняетъ траурнымъ уборомъ.

И солнде вновь пьянветь весело И ждеть исхода изъ печали; Судьба надежду тайно взввсила: Дала намъ новыя скрижали.

Но та—печальная и строгая— Поетъ и вветъ странной твнью; И медлю, медлю у порога я, Внимая шелесту и пвнью.

VII.

Ненадо словъ, ненадо. Я буду покоренъ и молчаливъ, И твои уста, полныя яда, Прижму къ устамъ, вино изъ чаши проливъ.

Ненадо словъ, ненадо:
Будетъ радостенъ тихій обрядъ.
Намъ въ жизни будетъ отрадой
Медленный пить ядъ
И проливать вино изъ чаши,
Жертвуя его твнямъ;
И сввтлы будутъ взоры наши,
И будетъ нашъ уютъ, какъ храмъ.

Ненадо словъ, ненадо: Все равно міръ умретъ. Кто придетъ къ алтарямъ иного града? Кто слова любви пойметъ?

VIII.

Мы ночью заблудились въ залахъ; Она за нами молча шла,— И на холодныхъ покрывалахъ Ложилась твнь ен чела.

И въ часъ, когда сомкнулись губы И палъ на сердце сладкій дымъ, Ея мучительные зубы Пугали скрежетомъ своимъ.

И въ мигъ посавдняго сліянья Кто знастъ чудо бытія? О, Смерть, люблю твое молчанье И блескъ червонный лезвія.

IX.

Я стучусь въ твой теремъ бвлый, Я молю тебя несмвло: Отвори мив, Смерть!

На распуть въ часъ томленья, Въ часъ последняго томленья, Светь зажги!

Вижу сдвинутыя брови, Съ каждымъ часомъ ты суровви,— Но люблю...

Знаю, знаю: я—незванный, Я незванный, но желанный, Но избранный гость:

Ты всегда со мной играешь И—азартная—бросаешь Роковую кость.

Четъ иль нечетъ? Четъ иль нечетъ? Голубица или кречетъ? Кто умретъ?

БЪГЛЯНКА.

Вънчанная крестомъ лучистымъ лань... Вяч. Ивановъ.

О, лань моя съ влюбленными глазами, БЪглянка лунная съ лучистой головой! Ты, оплетенная коварными сЪтями И суевърною молвой.

Въ душистой заросли тебя подстерегая, Съ любовью нахожу невврный слвдъ. Съ крестомъ на головв! Таинственно-святая! Мечта моя! Мечты желаннвй нвтъ!

Я вижу: ты идешь, влачишь обрывки с'юти. Кто вервіе накинуль на тебя? Ты—древній сонъ изъ канувшихъ стол'ютій— Уходишь вдаль, надежду вновь губя. И я иду, соблазну вновь покорный, И тщетно напрягаю лукъ. Какъ дали мертвенны! Какъ всв дороги черны! Какъ сладостны томленья темныхъ мукъ! сонеты.

Н. Г. Ч-ой.

• . . • .

Вънчанные осенними цвътами, Мы къ озеру осеннему пришли; Отъ неба тайнъ и до съдой земли Завъса пала. Острыми лучами

Пронзилось сердце. Чудо стерегли Вдвоемъ—на камняхъ—чуткими глазами. И осень, ръя, въяла крылами, И сны намъ снились въ солнечной пыли.

И вдругъ, какъ двти, радостно устами Коснулись устъ. И серебристый смвхъ Вспорхнулъ, пронесся дольними лугами. Тдв лвтъ былыхъ безуміе и грвхъ?

И тишиной лишь рветь влажно-нвжной Нашъ сонъ любви въ раздольности прибрежной.

II.

Пустынный лвтній сонъ тайги вечерней Дымился, тлвлъ. И золотистый жаръ Па сердце палъ. Звенвлъ во снв пожаръ Таежныхъ сосенъ. Можно-ль суевврнви

Любить тайгу, желать въ любви безмЪрнЪй Чудесъ неложныхъ—невозможныхъ чаръ? Такъ мы съ тобой несли священный даръ На сей алтарь таинственной вечерни.

Вожатаго забывъ на берегу, Ушли съ тобой въ часовню темныхъ елей, Въ смолистую и мшистую тайгу.

Подъ шорохъ травъ и лепеты свирвли, Въ душистой мглв, въ магическомъ кругу, На мигъ, на ввкъ любовь запечатлвли.

Ш.

Туманная развъялась любовь, Въ туманъ ушла невърная весталка! Испепелилась нъжная фіалка... Изъ урны черной пью иную кровь.

«Какъ тайный, тайный другъ придешь ты вновь Къ твоей веснЪ,»—такъ молвила гадалка. И вотъ стою: и ложе катафалка Преобразилось въ радостную новь.

И страсть опять блеснула, какъ зарница; Печальный крепъ любовью обагренъ: Такъ новая открылася страница

Въ безумной книгв огненныхъ именъ. Тебя люблю, Печальная Царица! Съ тобою, Смерть, на-ввки обрученъ.

	·			·
•				
		•		
	٠			
,				
			٠	

весною на съверъ.

• -

весною-на съверъ.

Александру Блоку.

Медленно двигались темныя твни, Горвли, догорали костры. Безъ надеждъ, безъ волненій Мы ждали весенней поры Отплытія вдаль На паузкахъ медленныхъ.

Солдаты изрвдка сталью бряцали, Крикомъ давали знакъ.

Снова длилось молчанье. И зеленый, зеленый мракъ Надвигался на таборъ невольный. И смутны были желанья, Безбольны. И женскія плечи подъ темною шалью, И фляга съ виномъ недопитымъ, И шорохъ—такой непонятный!—
Все было сердцемъ открытымъ
Принято въ лоно святое
Съ тихой печалью.

Но вотъ на разсвото Застучалъ торопливо топоръ.

Милая даль—какъ неввста! Серебристый просторъ. О, Свверъ Дальній! Плескъ весла... И тихо, тихо отплывалъ Отъ стана берега нвмого Досчатый паузокъ.

И мы зап'яли п'ясню вновь— П'ясню вольности-печали, Мы ее въ оги вп'явали— П'ясню, алую какъ кровь. Скрипъ настойчивый весла; Кормчаго голосъ; Бряцаніе томительныхъ цвпей; Нежданный блескъ крыла; Отъ береговъ кривая твнь: Такъ проходилъ пустынный день.

Но день миноваль,
Наступили иныя мгновенья,
Волны рвчной лазури темивли,
И ввтеръ вылъ дико,
И бури всв ждали,
Великой бури.

Но я не видвлъ пугливыхъ улыбокъ: Пусть паузокъ шатокъ и зыбокъ; Пусть ввтеръ гонитъ волны; Пусть гибнутъ и гибнутъ челны: Я счастливъ, счастливъ безмврно Въ этой жизни, какъ буря, невврной.

Да! Когда буря металась,
Когтями въ сердце впивалась,
Я извъдалъ новую сладость,
Тайную радость.
Женщина—темная и странная—
Съ нами была на паузкъ,—
Женщина мнъ желанная
На шаткомъ паузкъ.

Да! Когда волны метались,
Какъ хищныя птицы,
И дрожали, дрожали перила,
Медленно она проходила.
О, милыя темныя рВсницы!
Васъ я увидВлъ при свВтВ факела смольнаго,
Васъ не забуду во вВкъ!

И я молился бурв, какъ раньше солнцу, Какъ тихой лазури,
Хотя и ввдалъ,
Что влечетъ меня ввтеръ въ тайгу,—
Хотя и ввдалъ,
Что на томъ берегу,
На бвлой таежной полянв,
Въ серебристомъ туманв,
На жертвенномъ камнв,
Причаститься мив должно кровью.

Пусть ввтеръ гонитъ волны; Пусть гибнутъ и гибнутъ челны; Кто я? Путникъ случайный! Я изввдалъ новыя тайны, Тайны крови и вина, Выпилъ чашу до дна.

Такъ проходила она въ брызгахъ пвиныхъ, И въ очахъ ея неизмвиныхъ, Всегда лучистыхъ, Лучистыхъ, Я читалъ новыя скрижали Весенняго заввта, Весенней печали.

И вотъ—она, любимая, Какъ будто несеть чашу причастія.

Ступени слегка скрипѣли, И пѣли снасти,— А во мнѣ былъ пиръ весенній, И нестрашно было ненастья.

Такъ плыли мы весною-на сверъ.

. ٠

на червленой дорогъ.

. · . .

I.

Я вернулся, вернулся, Тайга, Изъ далекихъ и св'втлыхъ пустынь; Я иные любилъ берега И любилъ, и вдыхалъ я полынь.

Горечь сладкая жертвенныхъ травъ Опаляла мив сердце, какъ ядъ; И въ ввикв изъ невинныхъ купавъ Совершалъ я любовный обрядъ.

Но опять я на черной землю Сожигаю смолистый костерь; И въ туманной бълбющей мглю Серебристый мню чудится хоръ.

Это снъжные духи Тайги Шлють привъть изъ невърныхъ глубинъ. Береги, о Тайга, береги Бълокрылую пъсню долинъ.

II.

Влажный паръ свдыхъ озеръ Мив ласкаетъ сонный взоръ. Ввтви темныя тайги Шепчутъ: «Тайну береги!»

И во мглв мелькаютъ крылья, И сквозь сонное усилье, Я смотрю мечтв во слвдъ И шепчу ей тихо: «Нвтъ!»

Такъ во мглв мелькають птицы; И сквозь сонныя рвсницы, Вижу, вижу вереницы Бвлыхъ странныхъ голубей. Чутко слышу воркованье И любовное стенанье Бвлыхъ, бвлыхъ голубей.

Мчатся кони луннымъ боромъ, И своимъ таежнымъ взоромъ Изъ-подъ мертвенныхъ рвсницъ, Я слвжу за острымъ летомъ, За таинственнымъ полетомъ Серебристо-бвлыхъ птицъ.

Ш.

ГАГАРА.

Стоитъ шестъ съ гагарой, Съ убитой въщей гагарой; Опрокинулось тусклое солнце; По тайгъ медвъди бродятъ. Приходи, любовь моя, приходи!

Я спою о тускломъ солнцв, О любви нашей черной, О щербатомъ мвсяцв, Что сожрали голодные волки. Приходи, любовь моя, приходи!

Я шаманить буду съ бубномъ, Поцвлую раскосыя очи, И согрвю темныя бедра На медввжьей бвлой шкурв. Приходи, любовь моя, приходи!

IV.

три дороги.

Три передъ нами дороги вьются, См вются надъ нами, Цв втами Манятъ вдаль, Гдв трава голубветъ На сонной полянв, Въ обманв.

Пойдешь по первой,—
Земля ужалить;
По второй,—
Загорится трава подъ ногой,—
А третья—въ тайгу:
Я любовь для нея берегу.

V.

Въ зеленоокой тайгЪ— Дрема осенняя. Сонница тихо прильнула Къ сердцу влюбленному Черной земли.

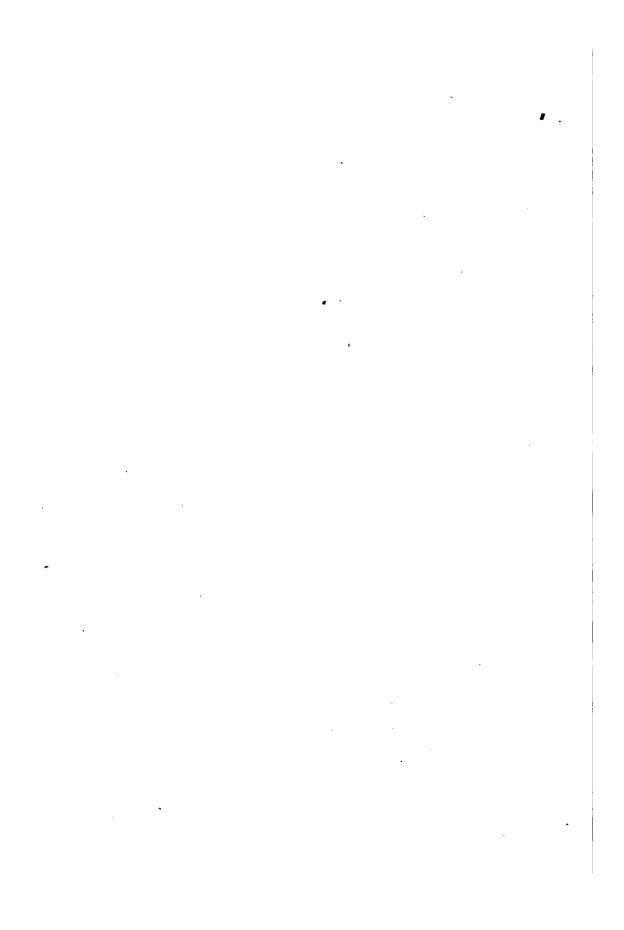
Дыханье любви на устахъ, РЪсницами томно колышетъ, Дышитъ желаньемъ во снЪ Милая Дрема.

И мнв, и мнв Дай испить твоей чаши, Осенней, дурманной. Дай желаннаго зелья. А въ багрянцв зари Рвсницы подымемъ, И грянетъ веселье.

На червленой дорогъ Будемъ мы—какъ цари, Какъ боги. СОДЕРЖАНІЕ.

· • •

НВкоторые стихи, собранные въ этой книгв, уже появлялись ранве въ журналахъ и альманахахъ. Такъ: стихотвореніе «Изъ Мэтерлинка» было напечатано въ журналв «Новый Путь»; «Качели» и «И новый день погаснулъ...»—въ «Вопросахв Жизни»; «Зарево», «Пьяный Боръ къ водв склонился»... и «Весна»—въ «Фанелахв»; «Я на темныхъ поляхъ...», «Вокругъ тайга...», «Прозвенвла весна...», «О, мать мая! Святая...»— въ «Перевалв»; «Пастухъ», «Три дороги», «Въ зеленоокой тайгв...»—въ «Корабляхв»; циклъ стиховъ «Обрученье»—за исключеніемъ стихотворенія «Бвглянка»— въ «Цевтинкв Орв»; «Бвглянка» и отрывки изъ поэмы «Паманъ»—въ «Бвлыхв Ночахв»; «Жатва» и поэма «Весною на Свверъ»—въ «Золотомв Рунв». Остальные стихи появляются въ печати въ первый разъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

БАГРЯНЫ	й Съвъ.												CTP.
	D												
	Весна .												
	Жатва .												
	йынкаП»												
	Качели .												
	«Я слышу												
	Зарево .												
	Поэтъ .												
VIII.	«Дымитес	ь, свя	щен	ныя	CM	ы	»						18
IX.	Пастухъ.			•	•		•	•	•	•	•	•	19
печаль.													
I.	«Я на темі	ныхъ і	KRLOI	ъдо	pa	зсв1	эта	блу	/ 2K ./	LBJ	ъ	. »	23
	«Приникн												
	Изъ Мате												
	«Вокругъ												
	«О, мать :												
	«И смерті												
	«И новый												32
	Осень												
	Въ тюрьм												
X.	Смерть .				•		•	Ĭ.	Ĭ.	•	Ī		37
XI.	«Прозвен1	ыа ве	сна»		:		:	Ċ	Ċ	:		:	39
ШАМАНЪ													
I. III	манъ. От	оывки	Heor	конч	ені	ЙОВ	no:	эмь	ī	_		_	43

обручение.

I. «Зачъмъ пришла ко мнъ въ тайгу?»			49
П. «Въ круглой залъ темной башни»			51
III. «Въ темныхъ улицахъ блуждали»			
IV. «Я вошель нежданно въ твой садъ» .			
V. «Я цвлую тебя жертвенно»			
VI. «Она пришла ко мив, желанная»			
VII. «Не надо словъ, не надо»			
VIII. «Мы ночью заблудились въ залахъ» .			
IX. «Я стучусь въ твой теремъ бвлый» .			
Х. Бъслянка			
AL DUILANTE	•	•	01
сонеты.			
I. «Вънчанные осенними цвътами»		ن	65
II. «Пустынный дотній сонъ тайги вечерней»			
III. «Туманная развівлась любовь»			
. 1111 "Aymundum pupubumucu atooobb"	•	•	٠.
ВЕСНОЮ НА СЪВЕРЪ.			
I. Весною на сверъ			71
на червленой дорогъ.			
I. «Я вернулся, вернулся, Тайга»			79
II. «Влажный паръ съдыхъ озеръ»		,	81
III. Гагара			83
IV. Три дороги			84
V «Вт. затанопрой тайгћ грама осания »			Q5

КНИГИ ГЕОРГІЯ ЧУЛКОВА:

- «Кремнистый путь». Книга стиховъ и разсказовъ. 1902— 1903 г.г. М. К-во В. Саблина.
- Мэтерлинкъ. «Дв внадцать пвсенъ»—въ перевод в Георгія Чулкова съ рисунками и обложкой Шарля Дудля. Спб. 1905 г. К-во В. Саблина.
- «О мистическомъ анархизмЪ»,—со вступит. стат. Вячеслава Иванова. К-во «Факелы». Обложка М. В. Добужинскаго. Спб. 1906.
- «Анархическія идеи въ драмахъ Ибсена». К-во «Шиповникъ». Спб. 1907.
- «Тайга». Драма въ трехъ актахъ. К-во «Оры». Спб. 1907. Обложка М. В. Добужинскаго.
- «Весною на сверъ». Книга стиховъ. К-во «Факелы». Спб. 1908. Обложка М. В. Добужинскаго.

ИЗДАНІЯ «ОРЪ».

- Вячеславъ Ивановъ. «Эросъ». Четвертая книга лирики. Цъна 60 к.
- Л. Зиновьева-Аннибалъ. «Тридцать три урода». Повъсть. Третье изданіе. Цівна 45 к.
- Александръ Блокъ. «СнЪжная маска». Третья книга стиховъ съ фронтисписомъ Л. Бакста. ЦЪна 60 к.
- Георгій Чулковъ. «Тайга». Драма въ 3 актахъ. Цвна 40 к.
- Алексви Ремизовъ. «Лимонарь». Повъствованія по апокрифамъ. Цъна 60 коп.
- Л. Зиновьева Аннибалъ. «Трагическій звъринецъ».
 Разсказы. Обложка М. В. Добужинскаго. Цівна 1 руб.
- Сергви Городецкій. «Перунъ». Стихотворенія лирическія и лироэпическія. Съ фронтисписомъ Л. Бакста. Цвна 80 коп.

«ЦВЪТНИКЪ ОРЪ. КОШНИЦА ПЕРВАЯ».

Стихи Вяч. Иванова, К. Бальмонта, Өедора Сологуба, Алексвя Ремизова, Валерія Брюсова, П. Соловьевой, М. Волошина, Вл. Пяста, Ю. Верховскаго, Александра Блока, Георгія Чулкова, Сергвя Городецкаго, Ал. Гердыкъ, М. Сабашниковой; мистерія М. Кузмина; комедія Л. Д. Зиновьевой-Аннибалъ.

Обложка работы М. В. Добужинскаго. Ц. 1 р. 25 к.

К-во Д. К. ТИХОМИРОВА.

СБОРНИКИ «ФАКЕЛЫ».

КНИГА ПЕРВАЯ: Вяч. Ивановъ. «Факелы». — Леонидъ Андреевъ. «Такъ было». — С. Сергвевъ-Ценскій. «Проталина». — О. Дымовъ. «Бунтовщики». — А Ремизовъ. «Серебряныя ложки». — Л. Зиновьева - Аннибалъ. «Нвтъ». — Александръ Блокъ. «Балаганчикъ». — Стихи Вяч. Иванова, Өедора Сологуба, Сергвя Городецкаго, Георгія Чулкова и др.

Цвна сборника 1 руб. (На лучшей бумагв-1 р. 50 к.).

КНИГА ВТОРАЯ: Георгій Чулковъ. «Объ утвержденіи личности». — І. Давыдовъ. «Индивидуалистическій анархизмъ». — А. Мейеръ. «Бакунинъ и Марксъ». — Левъ Шестовъ. «Похвала глупости». — Александръ Вътровъ. «Прошлое и настоящее анархизма». Сергій Городецкій. «На свътломъ пути». — Георгій Чулковъ. «Тайна любви». — Вячеславъ Ивановъ. «О любви дерзающей».

Обложка Е. Е. Лансерс.

Цвна сборника 1 рубль.

КНИГА ТРЕТЬЯ: (готовится къ печати).

ИЗДАНІЯ К-ВА «ФАКЕЛЫ»:

- Георгій Чулковъ. «О мистическомъ анархизмв», со вступительной статьей Вяч. Иванова. Обложка М. В. Добужинскаго. Сиб., 1906 г. Ц. 60 к.
- Георгій Чулковъ. «Весною на Свверъ». Лирика. Спб., 1908 г. П. 90 к.
- СергЪй Городецкій. «Дикая Воля». Книга стиховъ. Спб. 1908 г. Ц. 1 руб.
- Поль Верленъ. Стихи, избранные и переведенные Өедоромъ Сологубомъ. Спб., 1908 г. Ц. 90 к.
- Склады изданій: СПБ. Толмазовъ пер., д. 5, книжный складъ Д. К. Тихомирова и въ МОСКВЪ: Кузнецкій мостъ, магазинъ К. И. Тихомирова.

(15)

euf 86-830

КНИГА «ВЕСНОЮ—НА СЪВЕРЪ»

ОТПЕЧАТАНА ВЪ ТИПОГРАФІИ «СИРІУСЪ»

въ октябръ 1907 года.

спь. соляной пер., д. № 7.

овложка работы м. в. добужинскаго.

изъ общаго числа экземпляровъ сто нумерованныхъ на бумагъ лоданъ.

ST2 005

6274

4-50

		·

DATE DUE						
			·			

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004

